

of access: https://www.hsfk.de/fileadmin/HSFK/hsfk_publicationen/prifl318.pdf. – Date of access: 09.01.2020.

16. *Растой, Д. А.* Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д. Растой // Полс. – 1996. – № 5. – С. 5–15.

17. *Шилов, В. Н.* Демократическая политическая конкуренция и предпосылки ее эффективности / В. Н. Шилов // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2014. – № 1(1). – С. 18–32.

(Дата подачи: 13.02.2020 г.)

Г. К. Аргучинцев

Белорусский государственный университет, Институт бизнеса,
Минск

H. Argychincev

Belarusian State University, Institute of Business, Minsk

Л. В. Старовойтова

Белорусский государственный университет, Минск

L. Starovoitova

Belarusian State University, Minsk

УДК 32(323.364)

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОМУ ГОСУДАРСТВУ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

CHALLENGES TO THE MODERN STATE IN IMPLEMENTATION OF SOCIAL POLICY UNDER CONDITIONS OF SOCIETY OF CONSUMPTION

В статье рассматриваются актуальные проблемы социальной политики государства в условиях общества потребления, анализируются особенности общества потребления, трансформации ценностных установок населения и вызовы для социального государства под влиянием консюмеризма, изменение социальной политики под давлением общества потребления.

Ключевые слова: общество потребления; социальное государство; социальная политика; идеология потребления.

The article discusses the current problems of the state social policy in the context of a consumer society, analyzes the characteristics of a consumer society, the transformation of the population's values and challenges for a social state under the influence of consumerism, transformation of social policy under the pressure of consumer society.

Keywords: consumer society; social state; social policy; the ideology of consumption.

Проблемы эффективности государственного управления приобретают особую актуальность в условиях сложных процессов мирового экономического развития, нарастающей неустойчивости мировой политики, массового распространения электронных информационных коммуникационных технологий, расширяющейся открытости государственных границ. Все эти процессы являются «вызовами» для управленческой практики национальных государств при определении направлений экономической и социальной политики. Особая нагрузка приходится на социальное государство как носителя реальной социальной политики и как целеполагающий конструкт, идеал общественного состояния, ориентированный на справедливость, равенство, высокий уровень и качество жизни для всех слоев населения.

Основное содержание социальной политики, ее компетенцию «можно интерпретировать как выделение приоритетных направлений общественной опеки, соответствующих конкретному времени и обстоятельствам» [1]. Существенным «вызовом» для достижения такого идеала и новой средой для реализации функций социального государства является сформировавшееся общество потребления, массовые ценностные установки людей, ориентированные на высокие символические стандарты потребления.

На престижные аспекты потребления обратил внимание еще в конце XIX в. Т. Веблен, создав концепцию «праздного класса» и «показного потребления», при котором состояние «жить напоказ является средством для достижения уважения» [2, с. 111], престижного статусного уровня. Всесторонние теоретико-методологические разработки общества потребления начинаются во второй половине XX в., когда экономические и социокультурные особенности этого общества стали реальностью. Большой вклад в изучение социальных аспектов общества потребления внес Ж. Бодрийяр. Н. МакКендрик, Дж. Брювер, Дж. Г. Пламб разработали концепцию революции потребления, связав ее с процессом модернизации западного общества. П. Стирнс применительно к современности сформулировал положения теории мирового консьюмеризма.

В отечественной науке усиливается внимание к проблемам общества потребления, экономическим и социальным последствиям изменения потребительского поведения. В основном этими исследованиями занимаются белорусские социологи (А. Г. Баханов, С. А. Шавель и др.) [3; 4]. Белорусские ученые анализируют тенденции изменения потребительского поведения, изучают влияние потребления на социальное самочувствие людей, исследуют современные механизмы формирования как личности, так и общественно значимых стратегий потребления. Однако недостаточно разработанной, особенно для политической науки, является проблема трансформации социальной политики государства в условиях общества потребления.

Цель данной статьи – определение основных проблем при выработке современной социальной политики и выявление тех вызовов, с которыми

сталкивается социальное государство под давлением новых потребительских стандартов в обществе потребления.

Бурный экономический рост в 1950–1960-х гг. под воздействием НТР создал массовое производство доступных материальных и духовных благ и привел к формированию среднего класса как высококвалифицированной рабочей силы с достаточно высокой оплатой труда, которая позволила изменить потребительские установки и модели потребительского поведения. Индивидуальное потребление превратилось в принцип современного образа жизни, его сущностное выражение; сама идентичность человека все более стала связываться с потребительскими практиками. Ж. Бодрийяр отмечал, что «обществом потребления является то, где не только есть предметы и товары, которые желают купить, но где само потребление потреблено в форме мифа» [5, с. 3].

По мнению российского исследователя М. С. Николаева, в обществе потребления все большую роль приобретает «безличная, неперсонифицированная форма власти, формирующаяся под влиянием экономических, политических, культурных, информационных процессов – власть потребления. Эта власть есть результат экономической эволюции общества, которое, достигнув стадии развитой рыночной экономики, сталкивается с проблемой сбыта товаров. Как следствие, одной из основных проблем становится... стимулирование потребления» [6]. Для современной экономики основной проблемой становится превращение произведенных благ в максимально массовые предметы потребления.

Объективные тенденции развития рыночной экономики «давят» на социальную политику государства, расширяя его социальные функции. В 1950–1980-е гг. происходит формирование интервенционистского типа социальной политики государства, при которой государство активно управляет социальными процессами и конструирует социальное пространство. Усиление социальной составляющей в деятельности государства приводит к тому, что резко возрастает нагрузка на государственный бюджет: во-первых, растут расходы на развитие сферы общественных благ; во-вторых, увеличиваются затраты на адресную поддержку различных групп населения.

Практика массового потребления создает иллюзию, что общество потребления формирует «новый эгалитаризм» и приводит к выравниванию социального положения людей, но это социальная иллюзия общества потребления. Как отмечал Ж. Бодрийяр, процесс социальной дифференциации сохраняется не только в самом потреблении, но и в отношении к благам как статусным ценностям иерархии. Сохраняется не только неравенство перед предметами в экономическом смысле, но и глубокое различие в том, что только некоторые социальные субъекты постигают рациональную логику элементов окружения, их функциональное назначение, эстетическую

составляющую, культуру исполнения; эти люди не «потребляют» в собственном смысле слова. Другие индивиды ориентированы на магическое потребление, на то, чтобы придавать большое значение предметам как таковым, а также модным идеям, формам досуга, моделям поведения, которые приобретают символический характер. Такая «фетишистская логика и является сутью идеологии потребления [5, с. 15]. При всем изобилии благ общество потребления не ликвидирует бедности и имущественного расслоения, более того, дифференциация в потреблении и качестве материальных и духовных благ становится еще более заметной на фоне медийной пропаганды показной роскоши. Современный инновационный продукт в сфере информационных технологий также взаимосвязан с социальной дифференциацией «бедные и богатые слои населения». Формирование гламурного потребления или при более широком подходе «глэм-капитализма» становится существенным фактором формирования потребительского поведения.

Российский социолог Д. В. Иванов отмечал, что гламур обычно рассматривают не только как эстетическую форму, которую отличают «яркость и незамысловатость и которую могут принимать любые процессы в современном обществе», но и как «безыдейную идеологию», которая оказывает огромное влияние на мышление и поведение людей. При этом для идеологии гламура типично «абсолютное безразличие к ценностям, вовлекающим людей в общество, цивилизацию, историю» [7]. Другие исследователи тоже обращают внимание на то, что потребительские стандарты гламура отличаются «отсутствием нравственных ограничений и социально-функциональной обоснованностью» [8]. Система общественных ценностей утрачивает приоритет, подавляется установками индивидуального потребления и символической самореализации в потребительской сфере.

Потребление в качестве конституирующего принципа отличает современный социальный порядок, является его сущностным выражением. В обществе массового потребления смещаются основные стимулы жизнедеятельности людей и основные маркеры социальной дифференциации. Они сосредоточены уже не вокруг профессиональной деятельности, процесса труда и прав собственности, а притягиваются к процессу потребления, и сама идентичность человека все более связывается с потребительскими практиками.

Развитие информационных технологий также существенным образом влияет на формирование ценностных потребительских установок. Виртуальная реальность превращается в фактор социализации молодежи. Установка на самореализацию в виртуальных контактах приводит к отстранению от реальности, равнодушию к окружающему миру, к реальным социальным проблемам.

Необходимо отметить, что глобальное потребительство требует огромных ресурсов для производства все новых и новых товаров с «короткой

жизнью». В результате происходит нарастание экологических проблем. Распространение западных симулякров потребления на развивающиеся страны усиливает обострение противоречий между развитыми странами и странами зависимого развития. Белорусский политолог В. А. Михайловский прогнозирует, что капитал может разрешить глобальное противоречие, используя виртуальную сферу, «начиная с виртуального потребления товаров и услуг и заканчивая виртуальным наделением социальным статусом» [9, с. 79]. Виртуальное бытие человека само по себе становится неотъемлемой частью символического потребления.

При этом массовые потребительские установки ориентированы на рекламируемые потребительские стандарты, образ жизни в целом. Эти потребительские символы позволяют конструировать потребительское поведение, которое оказывает давление на социальную политику государства. Это давление особенно усиливается, когда в условиях экономического кризиса снижаются реальные доходы и значительная часть населения остается при невысоком или низком уровне потребления. Как следствие, усиливается патерналистский подход к социальному государству. И если государство не удовлетворяет эти патерналистские притязания, не дотягивает до роли «богатого меценатствующего государства», государства как «общенационального благотворительного фонда» (А. Я. Рубинштейн), то нарастает социальное недовольство и усиливается социальная напряженность.

Белорусский политолог О. Е. Побережная обращает внимание на важнейшую политическую функцию, которую выполняет государство, проводя социальную политику, – предотвращение серьезных социальных конфликтов и обеспечение социальной безопасности [10, с. 6, 13]. В обществе потребления происходит усиление противоречия между потребностью в увеличении объема общественных благ, благ опекаемых государством и всегда ограниченными ресурсами. В результате происходит эрозия системы институтов, связанных с обеспечением функционирования социального государства, деятельность которого направлена на обеспечение достойного уровня жизни, удовлетворение основных жизненных потребностей всех социальных слоев, максимальное обеспечение социальных гарантий.

Исторически реализация социальных прав обеспечила устойчивый социальный порядок, безопасность личности и общества, а в политическом отношении повысила уровень легитимности государственной власти. Но расширение функций социального государства привело к формированию установки, что главным направлением социальной политики становится развитие человеческого потенциала. Таким образом, социальное государство выступает «институциональным гарантом человеческого достоинства» [11, с. 69]. В обществе потребления возникает существенная проблема реализации этой функции, поскольку для значительной части населения приоритетными становятся ценностные ориентации статусного потребления,

а не развитие личностного потенциала, достижение высокого профессионализма в трудовой деятельности. Общественные предпочтения, потребительские установки индивидов и выбор приоритетов социального развития на уровне государства могут существенно расходиться, особенно в сложных социально-экономических условиях. В ситуации, когда бюджетные ресурсы ограничены и/или требуется сокращение бюджетных расходов, происходят изменения в структуре опекаемых благ (расширяется сфера платного образования и здравоохранения, повышается пенсионный возраст и т. п.).

Гарантии реализации социальных прав остаются основой основ социального государства. Но в зависимости от конкретных обстоятельств возникает необходимость корректировки социальной политики. В настоящее время в Республике Беларусь в качестве приоритетного направления социальной политики формируется установка на повышение уровня реальных доходов населения через регулирование трудовой сферы деятельности и превращение заработной платы в главный источник повышения индивидуального благосостояния. Это, в свою очередь, требует психологической переориентации экономического поведения индивидов и переориентации деятельности институтов социального государства в направлении стимулирования производительного экономического поведения, повышения индивидуальной ответственности за свое благосостояние. Важными направлениями социальной политики являются разгосударствление социальной сферы через привлечение институтов гражданского общества к решению социальных задачи и, самое главное, переход от преимущественного финансирования социальной сферы к преимущественному инвестированию в развитие человеческого капитала. В обществе потребления и патерналистских ожиданий это задача огромной сложности. Но можно согласиться с мнением многих экономистов, политологов, социологов, что переход от «государства мещаната» к «государству-инвестору» – определяющее направление модернизации социального государства (А. Я. Рубинштейн, О. Е. Побережная и др.).

Для реализации социальных прав должны существовать не только правовые предпосылки, т. е. закрепление социально-экономических прав в конституционных и законодательных актах, но и материальные предпосылки, т. е. устойчивый и прогрессирующий уровень развития экономики, который зависит только от высокопроизводительной деятельности экономических субъектов. Государственные решения, связанные с определением основных направлений социальной политики, должны учитывать ряд существенных обстоятельств: во-первых, наличие реальных ресурсов, которыми обладает государство для реализации социальных функций; во-вторых, общественные приоритеты, фактические предпочтения разных социальных групп, связанные с формированием социальной политики; в-третьих, традиции, ценностные установки, которые сформировались в обществе на предшествующих этапах реализации социальных прав.

Список использованных источников

1. *Рубинштейн, А. Я.* Экономический кризис и социальная политика [Электронный ресурс] / А. Я. Рубинштейн. – Режим доступа: <https://institutions.com/general/1826-ekonomicheskij-krizis-i-socialnaya-politika.html>. – Дата доступа: 29.08.2019.
2. *Веблен, Т.* Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
3. *Баханов, А. Г.* Двойственная природа престижного потребления: социологический анализ / А. Г. Баханов // Социологический альманах. – 2013. – № 4. – С. 248–254;
4. *Шавель, С. А.* Потребление и стабильность общества / С. А. Шавель. – Минск: Беларус. наука, 2010. – 314 с.
5. *Бодрийяр, Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Культур. революция: Республика, 2006. – 269 с.
6. *Николаев, М. С.* Социализация личности в обществе потребления: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 [Электронный ресурс] / М. С. Николаев. – Казань 2012. – Режим доступа: <http://www.diss.seluk.ru/av-filosofiya/673472-1-socializaciya-lichnosti-obschestve-potrebleniya.php>. – Дата доступа: 29.08.2019.
7. *Иванов, Д. В.* Глэм-капитализм / Д. А. Иванов. – СПб.: Петербург. востоковедение, 2008. – 176 с.
8. *Кузнецов, Д. А.* Человек в обществе потребления (социально-философский анализ) / Д. А. Кузнецов. – М.: Изд-во LAP LAMBERT Academic, 2011. – 144 с.
9. *Михайловский, В. С.* Маркс и виртуальная реальность: эволюция пространства антикапиталистической борьбы / В. С. Михайловский // Журн. Беларус. гос. ун-та. Социология. – 2018. – № 1. – С. 73–81.
10. *Побережная, О. Е.* Теоретические аспекты формирования и развития социальной политики в современном мире: автореф. дис... канд. полит. наук 23.00.01 / О. Е. Побережная. – Минск: Беларус. гос. ун-т, 2015. – 24 с.
11. Государственная политика и управление в Республике Беларусь / С. В. Решетников [и др.]; под ред. С. В. Решетникова. – Минск: БГУ, 2010. – 143 с.

(Дата подачи: 17.02.2020 г.)

С. И. Бойко

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва

S. Boyko

Russian State University for the Humanities, Moscow

УДК 322:378

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
С КОНФЕССИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ
В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В БЕЛАРУСИ И РОССИИ**